- 4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / Макс Фасмер ; пер. с нем и доп. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. -2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1986-1987. Т. I. 825 с.
- 5. *Pokorny*, *J*. Indogermanisches etymologisches Worterbuch / *J. Pokorny*. Bern, 1959. T. III. 300 c.
- 6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук; Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд. доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
- 7. Зализняк, А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. М. : Яз. слав. культ. (ЯСК), 2006. 673 с.
- 8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://ruscorpora.ru/ Дата доступа : 10.10.2025.
- 9. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 162–189.
- 10. Словарь русских народных говоров. Вып. 46 / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. ; ред. С. А. Мызников. СПб. : Наука, 2013. 350 с
- 11. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. М. : Русский язык, 1991. T. 4 683 с.

Abstract. The etymological modal semantics of the root* uel-//* uol- "desire, choose" in a transformed form is preserved in the historically derived verb dismiss "release from any duties." The historical prefix brings additional modal semes to the semantics of the verb - the subject of coercion in the literary language and the semes of coercion and resolution in dialects.

Keywords: semantics, internal form of the word, modality of coercion, modality of resolution, prefix u-.

УДК 81'367.51:82-84

М. А. Ставская Научный руководитель — **И. Г. Гомонова,** канд. филол. наук

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ-АФОРИЗМЫ С УСТУПИТЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Аннотация. В статье анализируется структурно-смысловая организация афоризмов, построенных по модели сложноподчиненных предложений с уступительным значением. Выявляются типы данных предложений-афоризмов в зависимости от средств выражения и разновидностей уступительных отношений. Делаются выводы о соответствии формы анализируемых афоризмов глубине выражаемого в них содержания.

Ключевые слова: афоризм, предложение-афоризм, сложноподчиненное предложение, отношения обусловленности, уступительные отношения.

Язык как система предоставляет говорящему разнообразные средства для выражения сложных логических связей между явлениями действительности. Одной из фундаментальных категорий человеческого мышления и речи выступает обусловленность, частным случаем которой являются уступительные отношения (наряду с условными, причинными, целевыми и следственными). Согласно «Русской грамматике-80», «в предложениях со значением обусловленности соотнесены две ситуации, из которых одна поставлена в зависимость от другой» [1, с. 571].

Отношения обусловленности наиболее регулярно выражаются в русском языке посредством сложноподчиненных предложений, которые позволяют моделировать и описывать

широкий спектр реальных и гипотетических ситуаций. Так, в предложениях с уступительными отношениями соотносятся две ситуации, «из которых одна, представленная в придаточной части, не является достаточным основанием для того, чтобы отменить собою другую, представленную в главной части» [1, с. 597–598].

В данной статье рассматривается структурно-смысловая организация афоризмов, построенных по модели сложноподчиненных предложений с уступительным значением. В качестве источника материала для исследования используется «Словарь афоризмов русских писателей» (сост. А. Н. Тихонов, А. В. Королькова, А. Г. Ломов) [2], из которого отобрано 65 предложений-афоризмов с уступительными отношениями между частями.

По определению Е. Е. Иванова, «афоризм – это краткое изречение в форме законченного высказывания, в котором выражена обобщенная мысль теоретически (или практически) значимого содержания» [3]. Модель сложноподчиненного предложения позволяет автору афоризма выразить глубокие мысли через четко структурированную форму.

Корпус сложноподчиненных предложений-афоризмов, созданный путем сплошной выборки из «Словаря афоризмов русских писателей», включает конструкции с разными отношениями обусловленности: условными, причинными, целевыми, уступительными и следственными. Предложения-афоризмы с уступительным значением в наибольшей степени характеризуются разнообразием союзных средств связи и оттенков выражаемых отношений.

Так, в анализируемом материале представлены сложноподчиненные предложения-афоризмы союзного и относительного типа. В предложениях-афоризмах союзного типа используются преимущественно союзы недифференцированного значения *хотя*, *хоть* и выражаются:

- собственно-уступительные отношения (при постпозиции придаточной части): Большое искусство общечеловеческой мысли не имеет национальных ограничений, **хотя** у него есть место и время рождения, неповторимые особенности эпохи и родного края (Ю. В. Бондарев) [2, с. 61]; Из двух друзей один всегда раб другого, **хотя** часто ни один из них в этом себе не признается (М. Ю. Лермонтов) [2, с. 243]; Не ошибается тот, кто ничего не делает, **хотя** это и есть его основная ошибка (А. Н. Толстой) [2, с. 435];
- несобственно-уступительные (уступительно-сопоставительные и уступительно-противительные) отношения (при препозиции придаточной части): **Хотя** не хлебом единым он <...> человек сыт, **но** и без хлеба жить невозможно (В. Н. Войнович) [2, с. 86]; **Хотя** природное знание языка много может; однако грамматика показывает путь доброй натуре (М. В. Ломоносов) [2, с. 263]. Отношения между частями в таких предложениях-афоризмах оформляются с участием сочинительных союзов.

Уступительный союз хотя может сопровождаться усилительной частицей и: Не ошибается тот, кто ничего не делает, хотя это и есть его основная ошибка (А. Н. Толстой) [2, с. 435]; Подобен он <Гиляровский> тем верующим, которые не решаются молиться богу на русском языке, а не на славянском, хотя и сознают, что русский ближе к их сердцу (А. П. Чехов) [2, с. 543]. Высшее счастье человека, хотя это и банально, в принесении радости другим людям (В. А. Солоухин) [2, с. 425]. Интерпозиция придаточной уступки сближает ее со вставной конструкцией.

Союзы *хотя*, *хоть* оформляют также уступительную конструкцию в сочетании с частицей бы, которая образует в придаточной части «форму синтаксического ирреального наклонения» [1, с. 593]: Правда – то, что оправдывает жизнь и углубляет ее, а то, что вредит жизни, – всегда и всюду ложь, **хотя бы** доказана она была математически (Л. Н. Андреев) [2, с. 26]; Избавится от пьянства человек не тогда, когда он будет лишен возможности пить, а тогда, когда он не станет пить, **хотя бы** перед ним стояло вино (Л. Н. Толстой) [2, с. 449]; Человек должен узнать, что такое счастье, **хотя бы и** на погибель себе (А. А. Ким) [2, с. 216].

В предложениях-афоризмах относительного типа в качестве средства связи используются сочетания союзных слов с частицей ни и выражаются обобщенно-уступительные

(уступительно-усилительные) отношения: *Какое* бы ни было слово, свое или чужое, лишь бы выражало заключенную в нем мысль... (В. Г. Белинский) [2, с. 42]; *Как* бы ни сильна была вера, разум должен уметь опираться на силы, заключенные в нем самом (П. Я. Чаадаев) [2, с. 513]. Такой способ выражения значения уступки (с усилением и обобщением) соответствует природе афоризма. Уступительные отношения, выраженные в предложенияхафоризмах относительного типа, регулярно осложняются противительно-сопоставительным значением: *Вообще фраза*, *как* бы она ни была красива и глубока, действует только на равнодушных, но не всегда может удовлетворить тех, кто счастлив или несчастлив (А. П. Чехов) [2, с. 531]; *Как ни* притворяйся, как ни вихляйся, а человеком родился, человеком и помрешь... (М. Горький) [2, с. 131]; Человек, как бы он ни был высоко поставлен, когда он в горе, всё-таки ищет утешение в семействе (А. Н. Островский) [2, с. 317].

В анализируемых предложениях-афоризмах в качестве средства связи используются следующие местоименные слова:

- с количественным и качественным значением (как, какой): **Как** <...> ловко **ни** сшит плащ тщеславия, он никогда не прикрывает совершенно ничтожности (М. Ю. Лермонтов) [2, с. 243]; Некоторые наши привычки сидят в нас так глубоко, что, **как** бы нас потом жизнь **ни** ломала, мы от них ну никак не можем избавиться (В. Н. Войнович) [2, с. 84]; Работа со словом всегда литература, в **каком** бы жанре **ни** велась, и всегда искусство (М. С. Шагинян) [2, с. 553];
- с субъектным и объектным значением (кто, что): Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги (А. П. Чехов) [2, с. 548]; **Чем** бы люди ни пытались освободиться от насилия, одним только нельзя освободиться от него насилием (Л. Н. Толстой) [2, с. 468]; **О чём** бы ни молился человек он молится о чуде (И. С. Тургенев) [2, с. 487];
- с пространственным значением (где): Нормы цивилизованного поведения должны безусловно исходить из того, что жизнь любого человека, где бы он **ни** жил, священна, природа неделима, а исторические памятники в какой-то степени принадлежат всему человечеству (В. Н. Войнович) [2, с. 84].

Обобщенно-уступительные придаточные части, занимающие в предложении-афоризме интерпозицию, сближаются по функции со вставной конструкцией, а в следующих афоризмах и офрмляются как вставки: Счастье — в чём бы оно ни состояло применительно к каждому человеку порознь — возможно только при удовлетворении первых материальных потребностей человека (Н. А. Добролюбов) [2, с. 170]; Основное назначение писателя — каков бы ни был его творческий путь — служить миру и счастью людей, делу освобождения, созидательного труда... (И. С. Соколов-Микитов) [2, с. 420].

Все представленные афоризмы описывают ситуации и явления, в которых вместе с признанием определенных ограничений, противоречий или недостатков сохраняется и утверждается важное, истинное или значимое. Афоризмы фиксируют человеческую способность признавать несовершенство мира, обстоятельств или самого себя, при этом сохраняя оптимизм, мудрость или иронию; выражают идеи, в которых сочетается противоречие, контраст или ограничение с признанием противоположного положения или явления. Анализируемые афоризмы описывают принятие двойственности жизни, сложность человеческих переживаний.

Так, Ю. В. Бондарев в афоризме *Большое искусство общечеловеческой мысли не* имеет национальных ограничений, хотя у него есть место и время рождения, неповторимые особенности эпохи и родного края [2, с. 61] утверждает универсальность великого искусства, признавая при этом его историко-культурные особенности. Автор говорит о том, что истинное искусство — достояние всего человечества и не ограничено рамками одной нации, но при этом имеет конкретное место и время рождения, уникальные черты, обусловленные историческим и культурным контекстом. Выражение уступительных отношений позволяет связать универсальность и уникальность, показывая, что искусство одновременно и вне

национальных рамок, и в них укоренено. Этот афоризм служит напоминанием о сложной природе искусства, его универсальном значении и локальной аутентичности, призывает признавать и уважать и общечеловеческое, и национальное начала в искусстве.

Афоризм И. А. Гончарова *Источник знания неистощим: какие успехи ни приобретай человечество на этом пути, всё людям будет оставаться искать, открывать и познавать* [2, с. 113] выражает идею бесконечности и неисчерпаемости знания как основного источника прогресса человечества. Несмотря на все достижения в познании, перед людьми всегда открываются новые горизонты для исследования и понимания. Через выражение обобщенно-уступительных отношений автор подчеркивает неограниченность успехов человеческого знания и вечное стремление к открытиям. Цель афоризма — вдохновить на непрекращающийся процесс познания, подчеркнуть важность любознательности и стремления к истине, показать, что именно этот непрерывный поиск дает смысл человеческому развитию и прогрессу.

Данные афоризмы объединяет глубокий взгляд на человеческий опыт и развитие, а «двукомпонентность уступительных отношений предопределяет собою глубину передаваемой информации» [1, с. 590].

Таким образом, предложения-афоризмы с уступительными отношениями демонстрируют философский подход к жизни, когда через ограничение осознается истинная сущность явлений.

Список использованных источников

- 1. Русская грамматика : в 2-х т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. Т. 2 : Синтаксис / [Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Цикович и др.]. М. : Наука, 1980. 709 с.
- 2. Тихонов, А. Н. Словарь афоризмов русских писателей / А. Н. Тихонов, А. В. Королькова, А. Г. Ломов. М. : Русский язык-Медиа, 2004. 665 с.
- 3. Иванов, Е. Е. Лингвистика афоризма [Электронный ресурс] / Е. Е. Иванов. Режим доступа: https://libr.msu.by/bitstream/12345679/363/1/99m.pdf. Дата доступа: 05.10.2025.

Abstract. The article analyzes the structural and semantic organization of aphorisms based on the model of compound sentences with a concessive meaning. The types of these aphoristic sentences are revealed depending on the means of expression and the types of concessionary relations. Conclusions are drawn about the correspondence of the form of the analyzed aphorisms to the depth of the content expressed in them.

Keywords: aphorism, sentence-aphorism, compound sentence, conditionality relations, concessionary relations.

УДК 811.161.1

Субиинуэр Научный руководитель — **А. В. Хруненкова,** канд. филол. наук, доцент

РУССКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ С ТЕМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурологическому анализу русских устойчивых сравнений с тематическим компонентом «музыкальные инструменты». Материалом исследования послужили единицы, отобранные из авторитетных фразеологических словарей. В ходе анализа устойчивые сравнения были классифицированы по виду музыкального инструмента, а затем структурированы исходя из ключевого компонента.

Ключевые слова: устойчивые сравнения, фразеология, лингвокультурология, музыкальный инструмент, русский язык.